

Рассказ

Из воспоминаний моей бабушки Палкиной Зинаиды Афанасьевны.

Материал предоставила:

*Солтус Татьяна Павловна –
воспитатель МБДОУ детского сада №68.*

Оформила:

*Лебедева Лариса Валерьевна –
зам. зав. по ВМР МБДОУ детский сад №68*

.....В августе 1942 немцы вошли в наш город. Власти города решили не оставлять запасы продовольствия, дабы не создавать условия для врагов. На то время в подвале Вознесенского собора были большие запасы зерна, круп. При спешном отступлении нашей армии всё было подожжено. Жители города об этом не знали, но дым и слухи быстро распространили эту весть. Люди побежали с вёдрами, мешками набирать зерно. Но вокруг собора было отцепление военными, готовились взорвать продовольствие. Жителей это не останавливала, так, как впереди их ждала голодная смерть в оккупированном врагом городе. В числе этих жителей была и моя бабушка Зина со старшим сыном Палкиным Константином. Они жили рядом с собором на улице Подтёлковской и поэтому им удалось два раза набрать мешки с зерном, не смотря на огонь, смрад, суету и крики красноармейцев и остальных горожан. Кроме этого семья рассчитывала на огород. Но с приходом немцев удалось сохранить лишь свёклу и тыкву-её заложили в ванну, а сверху поставили кровать. Картошку немцы выкопали сразу. Так моей бабушке с пятью ребятишками пришлось выживать до освобождения города от немцев.

....Немцы решили в городе установить свой порядок. В сентябре 1942г. бабушка родила младшего сына и немцы выдали официальный документ о рождении (свидетельство), в котором было указано на немецком языке господин Палкин и метрические данные. Они уже считали рождённых детей своими гражданами, так как были уверены в своей победе. Но это относилось только к славянам, а евреев, цыган и других они истребляли.

...Стояла холодная и голодная зима 1943г. Жители города Новочеркаска полгода жили под немецкой оккупацией. 12 февраля 1943 года немцы спешно начали покидать город, но никто не знал почему, оставались только немецкие

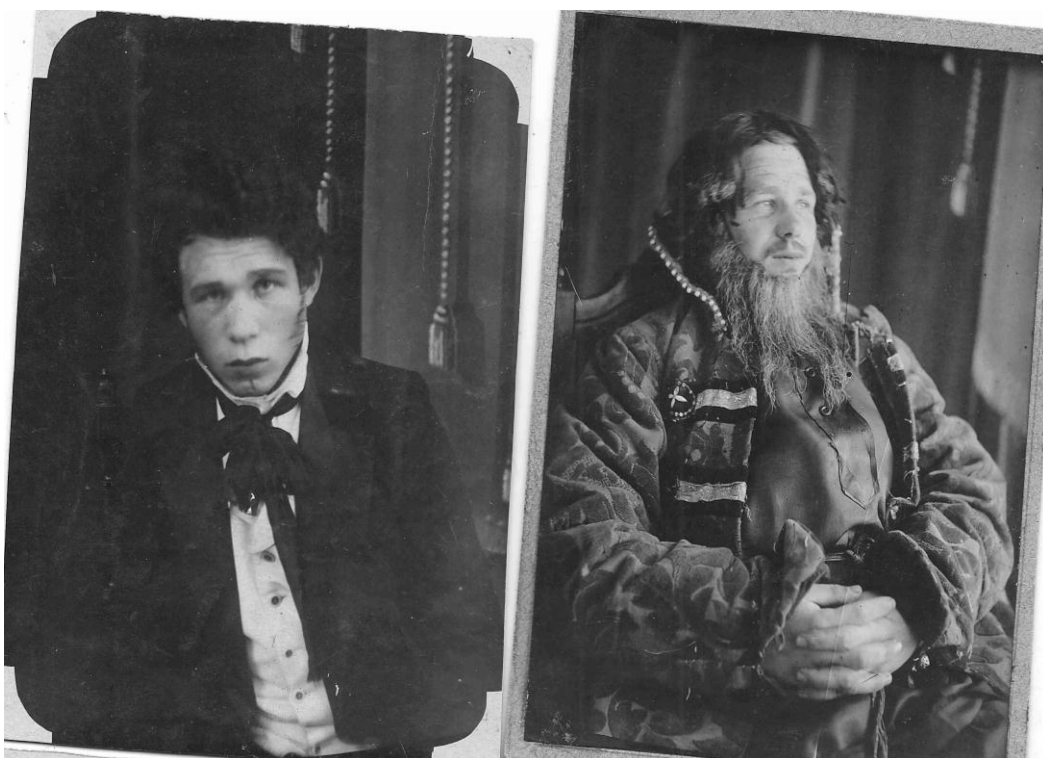
диверсанты. Они поджигали здания, где располагался их штаб и канцелярия, одним из этих зданий был нынешний театр им. Комиссаржевского, это был немецкий госпиталь. А 13 февраля со стороны ЖД вокзала раздалась стрельба, шум и крики жителей города «Наши, наши идут». На здании бывшей 17 школы сбросили немецкий стяг и водрузили красное знамя. Наши солдаты шли по аллее проспекта Подтёлкого в полушубках и белых маскхалатах. Жители

прижимались к стенам домов и заборов, с восхищением смотрели на них. В городе начались бои за освобождение. За бабушкиным домом находился парк, где немцы ремонтировали свои танки, когда пришли наши, они уничтожили их и тех оставшихся немцев которые в это время были там, тела семи из них лежали во дворе дома. По двору провели двоих немецких диверсантов, которые подожгли здание театра. Их расстреляли в центре, около фонтана. Мой дядя Костя был одним из тех кто первым встречал наших солдат.

Это титульный лист его блокнота, в котором во время походов на фронт он писал свои стихи. А на груди у него тот самый значок.

До войны он посещал разные кружки: театральный, игра на мандолине, рисования поэтический, и к 19 годам владел немецким языком. Он был хорошо физически подготовлен и имел значок «Ворошиловский стрелок».

Он играл Онегина, Ивана Грозного.

...Повзрослевшие с начало войны юноши, видя героический подвиг своих ровесников страстно стремились следовать их примеру. В начале июня 1943 г. Костя с тремя ребятами со двора записались добровольцами на фронт, хотя по разным причинам у них была бронь. И дальше они пошли освобождать Родину с советской армией.

...И понеслась полевая почта домой на Подтёлковскую 64 ,кв.5. и сестре Лене. Сколько было писем никто и не узнает, но семь из них дошли до адресата. Из них то и могли мои родные смутно представить как воюет их Костя. Все письма были как и следовало тому времени с печатью «Проверено военной цензурой». И было точно ясно из этих писем одно-ЖИВОЙ. Ещё, что он переведён в гвардию, что работает при штабе, что был в походе семь дней, что скоро будет где-то совсем рядом ..... Он в каждом письме уверял родных, чтоб не беспокоились о его жизни, всем передавали привет, и отвечали на каждое его письмо, а в конверт вкладывали несколько листков бумаги, уж очень с ней туго. Одно из Костиных писем пришло на ведомости, в которой ведётся учет личного и конского состава:

	Личный состав					Конский состав				
	Имеется	Известно	М.л. п.ч. состава	Рядового состава	Всего	Верхов.	Артилл.	Служб.	Всего	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Положено по штату на них:										
а) эвакуировано без исключения из списков в госпиталях и лазаретах										
б) состоит налицо										
2. Кроме того, в составе подразделений										
3. Всего состоит налицо на:										
а) подлежит довольствию										
б) не могут находиться в строю из-за ранений, болезней и пр.										
Потери за истекшие сутки										
1. Убито										
2. Эвакуировано:										
а) из-за ранений, контузий и пр.										
б) по болезни										
в) Пропало без вести										
4. Попало в плен										
5. По другим причинам										
Состоит исправных										
1. Винтовок										
2. Пулеметов РПД										
3. Пулеметов станковых										
4. Митометов										
5.										

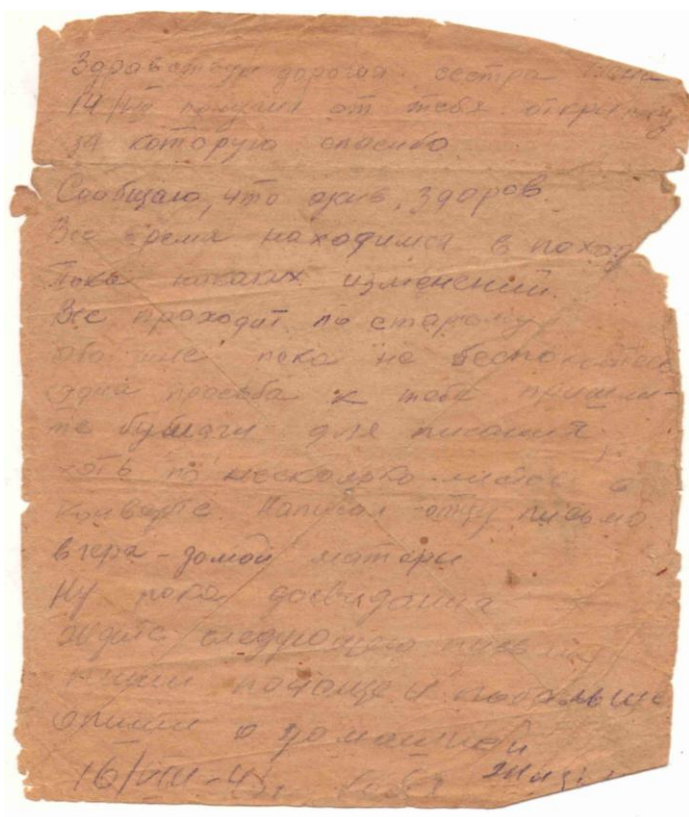
Примечание: В лётных частях и подразделениях (от эскадроны и выше) показать из числа состоящих налицо: лётчиков-пилотов, лётчиков-стрелков, бомбардировщиков, воздушных стрелков, инструкторов, техников и механиков, м.л. авиаспециалистов

1778. 17а. 23/07/43. Москва. 3412 04 124.

А может быть он и вёл этот учёт , гадаем мы теперь.

..... Последнее письмо Костя написал 16 августа 1943 года своей сестре Лене, которая тоже была на фронте. Это была моя мама. Вот оно:

.....Это война. С тех пор моя семья уже больше ничего не узнает о Косте, сколько бы и куда бы они не делали запросы. Лишь в 1974 году была выдана справка, что пропал без вести в октябре 1943г.:

Сколько их погибло в той войне? Недоживших, недоигравших, недолюбивших и оставшихся без вести пропавшими. Сколько слез, безутешные матери выплакали в надежде, что вот- вот откроется дверь и придёт самый дорогой человек и скажет: « Я вернулся, мама...»

...Это война, она не выбирает.

Это судьба, её не изменить.

Лишь в памяти родных

Вся жизнь того солдата

Храниться будет вечно,

Хотя была как миг.

Рассказ.

Дети войны.

Автор: Залозная

Татьяна Ермолаевна

Дети войны. Кто они? Это те которые только родились и которым не было и 15 лет. Те, которые только родились когда началась война, вместе с грудным молоком матери испили всю горечь этой жестокой участи, которую несла война. А те которым было 14 и 15 лет, через 3-2 года стали защитниками своей Родины. Их участь была – пройти жестокость сражений с оружием в руках.

Уже восемь месяцев шла война, коварная и вероломная. Была холодная и лютая зима. А фашистские войска стремительно продвигались в глубь нашей страны. Уже заняли Украину и направлялись к Дону.

Новочеркасск как бы скукожился, помрачнел, затих, затаился, обезлюдел. Лица людей были мрачными и настороженными, ведь фашисты были уже в близости города. Но люди обороняли город, как только могли и не теряли веры в самое лучшее – в победу. Все кто мог рыли окопы, устанавливали укрепления и преграды. Город жил в напряжении. Но работал каждый кто остался в городе. Все усилия были направлены на одно-не допустить фашистов к Дону.

Мне тогда было 12 лет. Однажды я поднималась в гору по спуску Криничному, в руках у меня было ведро с водой, водопровод в городе был разрушен и воду теперь можно было брать только из реки Тузлов. Я проходила мимо школы, где ещё недавно училась в 6 классе, но теперь школа была занята под эвакогоспиталь. В этом госпитале медсестрой работала моя сестра, обслуживала раненых, которые прибывали и прибывали, так как фронт был рядом.

Она часто работала сутками, не приходя домой и мне приходилось обслуживать себя самой.

Я варила себе еду, какую могла, ходила и стояла часами в очередях за пайкой хлеба. Но всю нагрузку я приняла на себя с полным осознанием всего вокруг происходящего. По ночам одной было страшно в квартире. Особенно когда был слышен страшный ужасающий вой «рамы» (так называли немецкие бомбардировщики) во время бомбёжки, когда дрожали стёкла и казалось бомбы летят на крышу дома.

Мама моя заболела воспалением лёгких и рано умерла. Отец мой ушёл на фронт 2 сентября 1941 года. Брат- студент был на работах по укреплению оборонительных сооружений, рыл окопы и противотанковые рвы. Ни о ком из них я тогда ничего не знала.

Но однажды, это было в конце января 1941 года, пришла сестра и окоп вернулся брат, и сказали, что город на осадном положении, и что его надо покидать. Эвакогоспиталь уже уехал. Брат ушёл добровольно на фронт, он с другом через фронт прошёл пешком до Камышина, а там был направлен в сержантское училище. Мы с сестрой остались вдвоём на волю судьбы. Но в это время из города отправлялся эшелон с лётным составом аэродрома, который находился на Хотунке. И мы с сестрой выехали из Новочеркаска этим эшелонном в направлении Курской Дуги. В Грушевке уже были немцы, а в городе в это время иногда прокатывались на мотоциклах.

Мы ехали в «теплушке» (грузовой вагон) вместе с лётчиками. В центре теплушки стояла буржуйка и обогревала как могла. Мы разместились у края вагона на соломе. Вагон был набит людьми, было душно и холодно. Там я простыла, после чего у меня был туберкулёз шейных желез. Мы ехали до Ряжска, а там мы должны были ехать к родственникам. Мы проехали двое суток всё это время не останавливаясь. Поезд пересекал линию фронта. Поезд подъезжал к станции Зверево и вдруг в воздухе появилась «рама» начался обстрел из пулемёта нашего эшелона. Из вагонов все ринулись в лесополосу, но глубокий снег мешал бежать, люди падали друг на друга, звали и всё теряли друг друга. Моя сестра побежала в лесополосу, я было устремилась за ней, но вдруг один лётчик схватил меня на руки, поставил к колесу вагона, прикрыв меня своим телом. Я его не когда не забуду, он ехал на фронтовые сражения, ему было наверное 17-18 лет. Прошло несколько минут, самолёт сделал несколько очередей из пулемёта, развернулся и улетел. Люди бросились по вагоном. Зов, крик, плачь, стоны, суета, команды командиров- всё это разрывало холодный воздух февраля, и было тревожным и ужасным.

Из вокзала Зверево выбегали испуганные люди. Вокзал горел, было жуткое зрелище. Поезд потихоньку тронулся. Я подошла к двери «теплушки», погреться у буржуйки и глянула за дверь. Перед моим взором было поле после боя, который только закончился. Ещё горели брошенные снаряды, лежали раненые, живые и мёртвые. А у рельс вдоль полотна лежали как дрова тела тех кто спасал Родину. Это было чудовищно и жутко.

Ещё двое суток свозь линию фронта пробирался наш поезд, но уже без лётчиков. Их путь был – фронт, и с Зверева вагоны были загружены ранеными.

Моим неокрепшим сознанием мне было трудно переосмыслить всё вокруг происходящее, но было ясно- **самое бессмысленное явление на земле – это война.** Я и сейчас задаюсь вопросом- «Почему человечество до сих пор не обрело дар мудрости сохранения мира без войны?»

